

Белый лось

Срубленная древесина источала тяжелый, застойный аромат. Бревна, сложенные у края полей, с каждым днем становились всё зеленее, наполняя воздух густым запахом соков. В полях не слышно, но стремительно пошла в рост трава; некоторые стебли уже оплели помосты, возведенные специально к празднику. Теперь, когда веселье утихло, случайному прохожему в сумрачном свете эти конструкции могли показаться не праздничными сценами, а эшафотами.

В книгах говорилось, что постройкам необходим особый защитный состав. Без этой пропитки дерево не выстояло бы под натиском ветров и влаги. Нужное масло пахло мускусом, и добыть его можно было лишь из редкого бледного лося. На кухне замка хватало самых разных масел — полки ломились от склянок, — но ни одно из них не подходило для строительства.

В последний месяц Сезона серого тумана Фарфаноэрс возглавил финальную экспедицию этого квартала. На сей раз отряд был куда многочисленнее, однако роль проводника взял на себя Адам. Путешествие по бесплодным землям, привалы и ночевки под открытым небом сами по себе не сулили удовольствия, но Адам, не закрывавший рот ни на минуту, ухитрялся развлекать спутников. Его шутки то и дело взрывали тишину громовым хохотом, который надежно отделял их маленький отряд от окружающего мертвого безмолвия.

Сам Фарфаноэрс сменил привычные одежды на дорожный костюм: высокие сапоги, приталенная рубаша, наручи и плащ, украшенный едва заметными защитными чарами.

В отличие от прошлых вылазок, на этот раз они не успели отойти далеко от поместья, как наткнулись на свирепую тварь. Крупная кошка, ведомая поразительным упорством, пришла на звук голосов и атаковала отряд. Старые охотники, привыкшие жить звероловством, тут же организовали оборону. В возникшей сутолоке Фарфаноэрса поспешили закрыть собой, но он, едва разглядев нападавшего, резко бросил:

— Это леопард-вспышка! Это существо больше всего боится тишины! Всем замереть!

Добиться мгновенного послушания от толпы людей невозможно, но демону это и не требовалось. Его глаза расширились, а алые зрачки превратились в подобие объектива с кровавым фильтром. На присутствующих обрушилось незримое, сокрушительное давление, сковавшее их на месте.

Ни движения, ни звука. Лес замер в причудливом стоп-кадре. Хищник, вцепившийся в руку одного из мужчин, внезапно занервничал в этой внезапно наступившей тишине. Зверь потерял о плечо жертвы, отчаянно пытаясь вызвать хоть какой-то звук — ха, иронично, ведь эти леопарды рождаются немыми. Всё, на что они способны, это сипение и едва слышная одышка, заменяющая даже предсмертный хрип. В конце концов, когда тварь, спотыкаясь, попыталась скрыться, Адам, уже получивший мысленную команду, взмахнул топором и одним ударом перерубил её тонкую шею.

Люди, едва веря в свое спасение, повалились на землю. Хвала небесам или кто там присматривает за путниками в этой глуши — всё обошлось.

— Сезон зеленого тумана уже близко, — Фарфаноэрс присел рядом с тушей, ощупывая еще теплую шкуру. — Звери станут куда активнее.

— Не самая приятная новость, — лениво отозвался Адам, за что тут же получил в лицо скомканным платком.

— Вытри кровь с лица, — брезгливо бросил лорд.

Адам, вопреки обыкновению, промолчал. Лишь когда отряд снова тронулся в путь, он шепнул идущему рядом спутнику:

— Тебе не кажется, что он в на редкость хорошем настроении?

— А? — Альвин, молодой парень, к которому обратились, лишь недоуменно пожал плечами.

По его мнению, чувства Фарфаноэрса всегда были ограничены строгими рамками: спокойный тон, легкая ирония в улыбке и редкое раздражение — всё было выверено до мелочей. Понять, что на самом деле творится в голове лорда, Альвин не мог даже при большом желании.

«Всё-таки этот парень не человек, — думал Адам. — Чего он там хочет или изображает — его дело... Тьфу, смотреть тошно на эту правильность!»

Впрочем, недовольство Адама никого не заботило. А причина хорошего настроения Фарфаноэрса была проста: он наконец выбрался за стены замка, распределил текущие дела между помощниками, а главное — избавился от необходимости писать бесконечные отчеты для Гвидо. По сравнению с этим даже поиски легендарных овец или лосей казались приятной прогулкой.

Фарфаноэрс осмотрел покусанного бедолагу. Его рука представляла собой кровавое месиво, и, к сожалению, против таких ран лорд был бессилён — его магия могла лишь выжигать недуги изнутри организма. К счастью, обитатели Преисподней привыкли к травмам, а заживали они здесь быстро. Мертвецы не могут умереть дважды; стоило приложить нужную мазь, и рана со временем затянется. Проблем с лекарствами тоже не возникло: Гусь-монстр заботливо приготовил пасту из диких трав, которую можно было и на хлеб мазать, и к ранам прикладывать. Единственный минус — холодила она не хуже чистой мяты.

Вскоре погода испортилась. Влажный воздух сгустил туман до состояния вязкой каши, поднялся шквальный ветер, бросающий песок в глаза. Стоило усталому путнику прислониться к камню, как малейшая вибрация пробуждала ползучих гадов. Те тут же забирались под одежду, впиваясь в кожу в поисках крови, отчего человек мгновенно начинал испытывать

мучительный голод. И хотя Фарфаноэрс не смыкал глаз, вовремя предупреждая об опасности, эти непостижимые создания всё же сумели изрядно помотать отряду нервы.

— Хе-хе, в том-то и прелесть, понимаешь? Мы ведь в границах владений... Считай, сразу и с жильем определились.

— И впрямь чудеса. Если бы я был один, точно бы со страху помер.

Лорд приказал использовать тушки пойманных зайцев и крыс в качестве приманки. По пути они расставляли заранее приготовленные капканы, надеясь на обратном пути собрать добычу. Лишнее мясо старались тут же пустить в дело. Каждый день-два зоркие охотники находили подобия убежищ — обветшалые хижины или деревянные лачуги, сиротливо затерянные среди пустошей или редколесья. Этого хватало для ночлега. А наутро после первой такой стоянки в силки попала лисица.

Зверь с мехом цвета закатного солнца пришел на запах жареных земляных наростов. Лиса издала долгий, пронзительный вой, от которого мороз пошел по коже. Вскоре из лесной чащи бесшумно начали проступать тени: серые силуэты и горящие в темноте глаза. Фарфаноэрс, прислонившись к дверному косяку хижины, на мгновение погрузился в мечты о том, как хорошо было бы иметь сейчас обычное ружье.

Он отослал подчиненных вглубь лачуги, размял запястья и, не обращая внимания на десятки устремленных на него взглядов, небрежно хлопнул в ладоши.

Когда тучи наконец разошлись, явив миру холодный диск луны, свет залил безмолвную пустошь, усеянную телами зверей. Утилизация зараженных трупов была делом хлопотным, и лорд не прибегнул бы к столь радикальным мерам, будь у его людей хоть какой-то шанс справиться самим.

«Хорошо бы найти способ заставить насекомых подчистую съесть эти туши», — подумал он, даже не осознавая, насколько опасной была эта мысль.

— Сезон зеленого тумана — время размножения. Появится множество зверей, которые примутся топтать посевы, — говорил Гвидо перед их отъездом. — Так что дома вокруг полей нужно ставить в первую очередь и выставлять круглосуточную охрану.

— И про птиц не забудьте. Некоторых можно отогнать, сжигая пшеничную солому. Почему это работает? Кто знает. Может, дым им не нравится.

— А сейчас вы отправляетесь за редкой добычей. Позволю себе заметить: в период гона местные твари бывают крайне агрессивны.

— Зато они покидают гнезда, и их следы не составит труда отыскать.

Слова алхимика подтвердились во всем — и в плане легкости поисков, и в плане ярости добычи. На одном из горных хребтов они наконец столкнулись с белым лосем.

Впрочем, «лось» — это было слабо сказано. Перед ними возвышалась гора плоти.

— Это что, мамонт?.. — пробормотал кто-то из людей.

— Это лось, — подтвердил Фарфаноэрс, припоминая, что этот вид действительно отличается чудовищными размерами.

Он уже подумывал, не оставить ли эту затею и не отправиться ли лучше за баранцами, но...

— У этой туши есть слабые места? — спросил Адам. — Он выглядит слишком огромным.

— Дай подумать... — отозвался лорд. — Кажется... Его рога. Они весят почти четверть от всей массы тела. Поэтому такие лоси никогда не спят в незнакомых местах. Если он упадет, ему потребуется немало времени, чтобы подняться.

— О, ну тогда всё просто! — Адам вдруг широко осклабился. — Ваше Высочество, не сочтите за труд посидеть пару минут в кустах. У меня есть план!

Фарфаноэрс лишь молча покачал головой. Зря он не взял с собой Вирадуана.

***

— Живо! Врассыпную!

Адам, размахивая руками, самоотверженно бросился отвлекать лося. Со стороны это выглядело как нечто среднее между акробатическим этюдом и бессмысленным скаканием. Разъяренный самец, ослепленный гоним, несся напролом, намереваясь втоптать наглого человекишку в пыль.

Адам кувырком нырнул в сторону редкого кустарника. Белый лось, не раздумывая, бросился следом. И в этот миг Фарфаноэрс, чьи зеленые волосы идеально сливались с пожухлой листвой, резко дернул за заранее натянутую веревку.

Лось, не ожидавший подвоха, зацепился копытом и с грохотом рухнул.

Тяжелые рога прижали его голову к земле, не давая подняться. Адам вскинул руки, подавая сигнал, и прятавшиеся доселе люди с восторженным ревом набросились на добычу. От их криков с окрестных деревьев посыпалась листва.

Фарфаноэрс, сам с головы до ног осыпанный листьями, лишь тяжело вздохнул.

«Каков лидер, таков и отряд», — подумал он. Под началом Виладуана его люди напоминали хоть и слабую, но армию с железной дисциплиной. С Адамом же даже самые тихие поселяне в мгновение ока превращались в банду разбойников.

Просто уму непостижимо.

Убедившись, что лось надежно связан, самодовольный Адам обернулся, чтобы похвастаться успехом, но лорда поблизости не оказалось.

— Господин? Господин Фарфадэ?

Он шагнул в кусты, где только что сидел в засаде демон.

— Ваше Высочество Фарфаноэрс?

Там никого не было. И лишь тишина пустоши была ему ответом.

<http://bllate.org/book/16116/1585691>